Китайские народные сказки

Про сосну, черепаху и тигра

В незапамятные времена в неведомом краю высилась громадная гора, а на той горе причудливые камни друг на дружку громоздились. На вершине горы в черной-пречерной пещере жил огромный тигр: шкура пятнистая, глаза выпуклые, на лбу белая мета, а силищи такой, что никто сравниться с ним не мог. Зарычит тигр сердито — земля задрожит, горы закачаются. У подножья горы в бездонной зеленой пучине громадная черепаха жила. Рассердится черепаха, ударит панцирем по воде — забегают, закружатся волны. Вытянет она шею — еще больше станет, в целый чжан* с лишком. А на самой середине горы росла сосна в несколько десятков чжанов высотой. Вся искривилась, изогнулась — тысяча лет ей. Изо всех сил старалась старая сосна пошире раскинуть свои ветви — боялась, как бы молодые деревья рядом с ней не выросли.
Хотя тигр жил на самой вершине горы, а черепаха — в глубоком омуте, были они неразлучными друзьями. Не увидятся день, другой — печалятся, трех дней не пройдет — бегут навестить друг дружку. То тигр спустится с горы, то черепаха на вершину поднимется. И всякий раз проходили они мимо старой сосны, частенько о ее здоровье справлялись.
— У-у, э-э, — шумела в ответ сосна, а сама втайне завидовала друзьям.
Не по нутру было ей могущество тигра, не по нраву сила черепахи, но пуще всего досаждала сосне их крепкая дружба. Давным-давно замыслила сосна разлучить неразлучных друзей, вражду посеять между ними, да все прикидывала, как это сделать. И придумала наконец. Только, пока она думала, засохла наполовину и почернела, а иглы ее желтыми стали.
Как раз в ту пору черепаха отправилась на гору проведать своего друга тигра. Добралась она до сосны и только было хотела поздороваться, как вдруг слышит — сосна ее спрашивает:
— Куда путь держишь, сестрица черепаха?
— Иду навестить старшего брата тигра, — отвечает черепаха.
Вздохнула тут сосна, да так тяжко. Подивилась черепаха и спрашивает:
— Ты что это вздыхаешь, сестрица сосна?
А сосна опять тяжко вздохнула и говорит:
— Не советовала бы я тебе ходить к тигру.
Пуще прежнего удивилась черепаха и снова спрашивает:
— Отчего же это ты не советуешь мне идти к тигру?
— Знала бы ты, — тихонько промолвила сосна, — как вчера на вершине горы он тебя поносил, уши бы мои не слушали.
— Как же он меня поносил? — стала допытываться черепаха.
— Могу сказать, а ты не рассердишься? — еще тише, чтобы никто не услышал, спросила сосна. — Так вот, обозвал он тебя головастиком, грозился, как придешь ты к нему, изгрызть твой панцирь и выпить твою желчь.
Услыхала это черепаха, высунула голову и в дикой ярости поползла обратно в свой омут.
А тигр ждал ее, ждал в пещере, да и говорит сам себе:
— Что это сестрица черепаха не идет?
Вышел тигр из своего логова, огляделся вокруг: нигде не видать черепахи. «Пойду-ка сам проведаю ее». Решил так тигр и помчался вниз с горы.
Вдруг слышит — сосна его спрашивает:
— Куда путь держишь, братец тигр?
Отвечает ей тигр:
— Да вот, не дождался я черепаху и сам решил ее проведать.
Вздохнула тут сосна, да так тяжко.
— Ты что это вздыхаешь, сестрица сосна? — подивился тигр.
А сосна опять тяжко вздохнула и говорит:

— Не советовала бы я тебе ходить к черепахе.
Пуще прежнего подивился тигр и снова спрашивает:
— Отчего же это ты не советуешь мне идти к черепахе?
— Знал бы ты, — тихо промолвила сосна, — как она тебя только что здесь поносила, уши бы мои не слушали.
— Как же она поносила меня? — стал допытываться тигр.
Тогда сосна еще тише, чтобы никто не услышал, ответила:
— Обозвала она тебя поганым тигренком. Грозилась, как придешь ты к ней, вгрызться зубами в твои когти, стащить тебя за лапы в воду и утопить.
Услыхал это тигр, рассердился, хвостом махнул и обратно побежал.
Много воды с тех пор утекло, а тигр с черепахой так и не встретились больше. Да только горячий был у тигра нрав. Как вспомнит про черепаху, так злость его разбирает. Не стерпел он однажды, выскочил из пещеры и побежал к омуту.
А сосна рада-радехонька, чуть не смеется. Бежит тигр к омуту и ругается:
— Вот я тебе покажу, черепашье отродье, ты когти мне грозилась изгрызть да за ноги меня в омут стащить?
Высунулась тут черепаха из воды и тоже давай ругаться:
— Вот я тебе покажу, поганый тигренок, ты панцирь мой грозился изгрызть да желчь мою выпить?
Ругались они ругались, да так распалились, что принялись драться. Только ни одному на ум не пришло правду от неправды отличить. Вцепилась черепаха зубами в тигриную лапу и в омут его стащила. А тигр вонзил клыки в черепаший панцирь, и хоть умрет — не отпустит. Немного времени прошло, испустила дух черепаха, тигр водой захлебнулся.
На другое утро шел мимо омута юноша. Видит — на поверхности тигр с черепахой дохлые плавают. Позвал юноша людей, и решили они тигра с черепахой в деревню к себе отнести. Стали судить да рядить — откуда столько дров раздобыть, чтобы тигра с черепахой сварить. Услыхал это юноша и повел людей с топорами и пилами на гору.
Дошли они до середины горы, где старая сосна стояла, посмотрел на нее юноша и говорит:
— Сосне этой, почитай, тысяча лет. Она уже наполовину высохла. Сама не растет и молодым деревьям расти не дает. Что ее жалеть? Срубим — на костер дров хватит.
Принялись тут все дружно за работу и повалили старую сосну.
Вот какую рассказывают историю.

* Чжан — мера длины, 3,2 м.